

Лунная Даль

*Невеста
пожирателя душ*

18+

Лунная Галь

Невеста Пожирателя душ

<https://litres.ru/74303299>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире есть древние существа - Пожиратели.

Они не совсем демоны и питаются не телом, а чувствами, особенно любовью.

Один из них, древний лорд, начинает умирать, ведь он больше не может чувствовать. А без эмоций Пожиратели рассыпаются в прах.

Ему нужна женщина, способная чувствовать за двоих и он находит её.

Но она единственная, кого он не может подчинить.

Лунная Галь

Невеста Пожирателя душ

Пролог

Ночь опустилась на город как тяжелый бархатный занавес, постепенно поглощая все звуки и стирая краски. В маленькой комнате в доме на окраине столицы, где воздух всегда пах пылью старых книг и увядшими цветами, спала Анна.

Девушке было двадцать три года, она работала в библиотеке и любила тишину, но эта ночь была не просто тихой, она была какой-то иной. Станный холод пробирался под одеяло к ней, словно чьи-то ледяные пальцы скользили по коже. Анна проснулась, поежилась и, не открывая глаз, потянулась за пледом, но пальцы нащупали только пустоту.

Свечи, которые она зажгла вечером, чтобы почитать перед сном и создать атмосферу, внезапно погасли все разом. Комната тут же утонула в густой тьме, где даже луна за окном казалась бледным призраком. Анна села в постели с внезапно гулко забившимся сердцем. Странная тишина давила, как невидимый пресс: ни шороха ветра, ни далекого гула машин, ни тиканья часов на стене. Мир замер, и в этой пустоте она почувствовала, нет, осознала всем телом, что не одна в своей комнате.

Глаза привыкали к темноте медленно. У открытого окна,

где шторы слегка колыхались, хотя ветра не было, виднелся силуэт. Высокий, неподвижный, как тень от старого дерева. Лица не было видно, только контуры, размытые, словно нарисованные углем. Странный ночной посетитель не двигался, не дышал, не издавал ни звука. Анна замерла, ее горло пересохло от ужаса.

— Кто вы? – прошептала она, голос прозвучал хрипло, едва слышно.

Незнакомец не ответил ей сразу. Казалось, прошла вечность в этой тишине, прежде чем раздался его голос, низкий, эхом отдающийся в голове, а не в комнате:

— Это не ты.

Слова приговором повисли в воздухе, холодные и окончательные. Силуэт посетителя дрогнул, растворился в тени, и комната снова опустела. Анна сидела на постели, уставившись в пустоту, пока холод не сковал ее тело полностью. Девушка не закричала, не позвала на помощь, а просто ждала утра, не в силах пошевелиться.

Утром мать нашла ее сидящей все в той же позе. Анна была жива, она дышала спокойно, сердце билось ровно, но глаза девушки все также смотрели в одну точку, пустые, как разбитое зеркало. Она не отреагировала на прикосновение, не узнала знакомое лицо, склонившееся над ней.

— Дочка, что с тобой? – заплакала мать, тряся ее за плечи. Анна не шелохнулась. Она не реагировала вообще ни на что. Срочно вызванный врач осмотрел ее и посоветовал лечь

в больницу.

— Душевное истощение, — произнес он, качая головой. — Как будто все эмоции ушли из вашей дочери. Никаких физических повреждений я не нахожу, вижу только глубокую депрессию.

В ту же ночь в другом конце города таинственный незнакомец нашел нужную ему девушку.

Глава первая. Чужие эмоции

Лиара шла по тихим коридорам городской библиотеки, где воздух всегда был пропитан запахом старой бумаги и пыли. Ей нравилось здесь: полки с книгами создавали барьер между ней и миром, а посетители обычно были погружены в свои мысли, не излучая слишком много эмоций.

В свои двадцать пять лет она работала здесь уже третий год, сортируя возвращенные тома и помогая редким посетителям найти нужное. Это была спокойная жизнь, без лишних разговоров, без толпы. Но даже здесь, в этом убежище, люди иногда становились слишком громкими, не своими голосами, а теми чувствами, что находилось внутри них.

Сегодня был один из тех дней, когда библиотека казалась переполненной. Утро началось с группы студентов, которые расселись за столами в читальном зале. Лиара чувствовала их беспокойство, как легкий зуд под кожей: кто-то нервничал перед экзаменом, волны тревоги пульсировали, застав-

для ее собственное сердце биться чаще. Она потрянула головой, пытаясь отогнать это.

"Я просто слишком впечатлительная," – подумала она, как всегда. Ничего особенного. Многие люди устают от шума и суеты, правда? Просто она чувствовала это острее.

Она прошла мимо пары в углу, где они шептались над открытой книгой. Мужчина и женщина, лет тридцати, их эмоции хлестнули девушку, как порыв ветра. Тихая ссора. Гнев кипел в нем, обида бурлила в ней, и это отозвалось в Лиаре физической болью: острая резь в висках, словно туда иглы вонзились. Она ускорила шаг, сжимая тележку с книгами так, что побелели костяшки пальцев.

"Не мое дело," – напомнила она себе. Но боль не уходила сразу, эхом отдаваясь в груди. Почему она всегда так реагирует? Как будто чужие чувства просачиваются в нее, словно через трещину в стене.

Дальше, у окна, сидела молодая пара, студенты, наверное. Они держались за руки, и от них веяло теплом, неловким и сладким, как мед. Влюбленные. Лиара почувствовала, как щеки ее загорелись, а в животе скрутился узел смущения. Она отвернулась, делая вид, что расставляет книги на полке.

"Слишком впечатлительная," – повторила про себя. Нормальные люди не краснеют от чужого счастья, не чувствуют себя третьей лишней в чужой идиллии. Но она привыкла. Это просто ее особенность, как аллергия на пыльцу. Ничего сверхъестественного.

Библиотека начала пустеть к обеду. Лиара вздохнула с облегчением, когда последние посетители ушли, оставив после себя лишь слабые отголоски эмоций: усталость, разочарование, редкие вспышки радости от найденной книги. Она любила эти моменты тишины, когда могла просто быть собой, без чужого груза. Но сегодня ей нужно было выйти, чтобы забрать заказанные книги из хранилища.

"Ничего страшного," – подумала она. — Пара минут на свежем воздухе."

Улица встретила ее шумом: машины гудели, прохожие спешили по делам. Лиара сжалась, чувствуя, как город наваливается на нее волнами чужих настроений: раздражение водителя в пробке, спешка матери с коляской, одиночество старика на скамейке. Она устает от людей так быстро, словно они высасывают из нее энергию.

"Просто впечатлительная," – мантра, которую она повторяла годами. Ничего больше.

Проходя мимо входа в парк, она заметила старого нищего, сидевшего на бордюре. Он был в потрепанном пальто, с седой бородой, спутанной как паутина. Обычно такие люди излучали отчаяние или горечь, что заставляло Лиару обходить их стороной, их эмоции жгли, как кислота. Но на этот раз она не ощутила ничего. Абсолютная пустота. Как будто перед ней был не человек, а гипсовая статуя. Девушка замедлила шаг, удивившись. Впервые в жизни она не чувствовала ничего от кого-то рядом.

Нищий поднял голову, и его глаза, ясные, пронизывающие, уставились прямо на нее.

— Он уже рядом, — произнес старик тихо, но отчетливо, голосом хриплым, как шелест сухих листьев.

Лиара замерла на миг, сердце екнуло.

— Что? — вырвалось у нее.

Но нищий только повторил:

— Он уже рядом.

И отвернулся, уставившись в асфальт.

"Сумасшедший," — подумала девушка, ускоряя шаг. Обычный бродяга с галлюцинациями. Ничего больше. Но слова застряли в голове, эхом отдаваясь в тишине ее мыслей. Кто такой "он", который уже рядом? И почему от старика не веяло ничем, никаких эмоций она не ощутила?

Лиара тряхнула головой, отгоняя эти мысли.

"Просто впечатлительная," — напомнила себе в который раз. Мир полон странностей, но она вовсе не особенная, а просто библиотекарь, которая слишком сильно чувствует людей. Эмпат.

Глава вторая. Ночь

Вечер опустился на город мягко, как осенний туман. Лиара вернулась домой после долгого дня в библиотеке, где эмоции посетителей все еще эхом отдавались в ее голове: усталость, раздражение, редкие вспышки радости.

Она скинула пальто, заварила чай с мятой и села за кухон-

ный стол, уставившись в окно. За стеклом мерцали огни соседних домов, но сегодня они казались далекими, чужими. Слова нищего все крутились в мыслях:

"Он уже рядом". Глупость, конечно. Просто бред старого бездомного. Но почему от него не веяло ничем? Ни отчаянием, ни горечью, ничего. Как пустая страница в книге.

Она тряхнула головой, допила чай и направилась в спальню. Комната девушки была маленькой, уютной: кровать с мягким пледом, лампа на прикроватной тумбочке, стопка книг на полке. Лиара переоделась в пижаму, выключила свет и забралась под одеяло. Сон сегодня пришел быстро, унося ее в мир снов, где тени шептали бессвязные слова.

Ночь была тихой, слишком тихой. Вдруг Лиара проснулась от холода, который пробрался в комнату, словно незваный гость. Она поежилась, натягивая одеяло выше, но холод не отступал, он был острым, пронизывающим, как зимний ветер. Девушка медленно открыла глаза. Окно в комнате было открыто нараспашку, хотя она точно помнила, что закрывала его на защелку перед сном. Шторы висели неподвижно, ни дуновения, ни шелеста. Тишина была густой, вязкой, как сироп, она давила на уши, заглушая даже биение собственного сердца. Мир за окном замер, город спал мертвым сном.

Лиара села в постели, сердце ее колотилось. Что-то было не так. Она повернулась, оглядывая комнату, и замерла. У стены, в углу, где тени сгущались плотнее всего, стоял мужчина у стены, неподвижный, как статуя. Высокий, в темном

плаще, лицо скрыто полумраком, но глаза, они горели холодным стальным блеском, наблюдая за ней. Он не двигался, не дышал, просто смотрел.

— Кто вы?! — вырвалось у нее, голос дрожал от страха. Она вскочила, прижимаясь спиной к изголовью кровати.

Мужчина не ответил сразу. Он чуть наклонил голову, словно изучая ее, и наконец произнес низким, ровным голосом, который эхом отозвался в комнате:

— Ты чувствуешь меня.

Слова повисли в воздухе, холодные и тяжелые. Лиара открыла рот, чтобы закричать, позвать на помощь, но не смогла. Горло перехватило, как в тиски, и только хриплый шепот сорвался с губ. Она попыталась снова, но тишина поглотила все. Паника накрыла волной: она была беспомощна, запертая в собственной комнате с этим незнакомцем.

Он шагнул ближе, медленно, не спеша. Тени следовали за ним, словно второй плащ. Лиара сжалась, но в этот момент что-то изменилось. Обычно, когда люди приближались, она чувствовала их эмоции, гнев, страх, радость, что угодно. Но от него не было ничего. Пустота. Глубокая, бездонная пустота, как черная дыра, поглощающая все вокруг. Ни злости, ни угрозы, просто ничего. И в этой пустоте мелькнуло что-то еле уловимое, как далекий отголосок: боль. Глубокая, застарелая боль, скрытая под слоями пустоты.

Она не знала, почему сказала это. Слова вырвались сами: — Вам... больно?

Мужчина вдруг замер. Его глаза расширились на миг, удивление, настоящее, неподдельное. Это был первый удар, трещина в его броне. Он остановился, глядя на нее по-новому, словно увидел что-то неожиданное. Пустота дрогнула, и на секунду Лиара почувствовала вспышку – смятение, замешательство. Но оно быстро угасло, и он снова стал неподвижен и уронил слова как камни:

— Ты поедешь со мной.

Глава третья. Похищение

Лиара стояла в своей спальне, сердце колотилось как бешеное в тишине ночи. Мужчина, этот странный, неподвижный силуэт, только что произнес слова, от которых холод пробежал по спине:

— Ты поедешь со мной.

Он не угрожал, не повышал голос, но в его тоне была уверенность, как будто это уже решено. Пустота, которую она почувствовала от него, все еще висела в воздухе, густая и пугающая. Не злость, не ярость, просто отсутствие всех эмоций, и это пугало больше, чем любой крик.

— Нет, — прошептала она, голос наконец вернулся, хоть и дрожал. — Я никуда не поеду. Уходите. Пожалуйста, уходите. Это ошибка. Я обычная девушка, я ничего не знаю, ничего никому не сделала...

Она пыталась убедить его, слова лились потоком, отчаянным и бессвязным. Может, он грабитель? Сумасшедший? Но

в глубине души она знала – это не так. Его присутствие было слишком неправильным. Он стоял у стены, не шелохнувшись, просто наблюдая за ней. Глаза его, темные, бездонные, как два колодца, не выражали ничего. Ни гнева, ни нетерпения. Это спокойствие пугало ее сильнее, чем если бы он заорал или схватил за руку. Злодеи в книгах, которые она любила читать всегда были яростными, предсказуемыми. А этот... он казался частью тьмы, и это делало его еще страшнее.

Лиара огляделась, ища выход. Дверь находилась за его спиной, окно открыто, но прыгать с третьего этажа было бы безумием. Взгляд девушки упал на перочинный нож, который она оставила на тумбочке после того, как точила карандаши. Она рванулась к нему, пальцы сомкнулись на рукоятке. Нож был острым, холодным, оружие, хоть и жалкое. Она выставила его вперед, рука неимоверно тряслась.

— Уходите! — крикнула она громче. — Или я... я ударю! Я позвоню в полицию, крикну!

Он даже не двинулся. Даже не пошевелил рукой. Просто смотрел, и в этой неподвижности было что-то нечеловеческое. Голос его раздался снова, спокойный, как шелест листьев:

— Ты не причинишь мне вреда. Но можешь себе.

Слова повисли, эхом отдаваясь в ее голове. Он не угрожал, а констатировал факт. Лиара почувствовала, как ножик в руке становится тяжелее, словно ее собственная воля обо-

рачивается против нее. Она шагнула ближе, но ноги подкашивались. Он не защищался, не отступал, а просто стоял. И это пугало: отсутствие страха, отсутствие реакции. Как будто он знал, что она не сможет ударить или, что это не имеет значения.

Нож выпал из пальцев, звякнув о пол. Лиара отступила, слезы навернулись на глаза. Незнакомец, не схватил ее и не бросился связывать, он не коснулся даже пальцем. Просто повернулся к двери и коротко бросил:

— Пойдем.

И она пошла, не потому, что хотела, ноги сами двинулись, словно в трансе. Но это не был гипноз; она чувствовала каждый свой шаг, ощущала каждую мысль. Просто сопротивляться казалось бессмысленным. Они вышли из квартиры, дверь тихо закрылась за ними. Коридор подъезда был пуст, лампы мигали тускло. Лиара оглянулась – никого, ни соседей, ни шума из-за стен квартир.

Улица встретила их холодом ночи. Обычно здесь, в центре города, даже глубокой ночью мелькали машины, проходили запоздалые прохожие. Но сейчас встречала пустота. Ни единой души вокруг. Фонари исправно горели, но свет их казался приглушенным, как в тумане. Лиара вдруг увидела парочку на другой стороне, они шли, держась за руки, но не заметили их. Не бросили ни взгляда, ни повернули головы. Как будто Лиара и этот мужчина были невидимы или как будто реальность вокруг них изменилась.

Она остановилась, сердце сжалось от ужаса. Этот странный мужчина искажает все. Лиара поняла, что тишина, холод, пустые улицы – это его работа. Он может подчинять окружающий мир, делая его податливым, как воск.

— Я не пойду! — выкрикнула она, впиваясь ногтями в ладони, чтобы боль вернула контроль. — Оставьте меня!

Он повернулся, все так же спокойно, и ответил:

— Но ты уже идешь.

И правда, ноги несли ее вперед, мимо знакомых домов, мимо парка, где сегодня днем она гуляла. Городские ворота, старые, декоративные, остаток от исторического центра, маячили впереди. За ними должна была быть окраина, шоссе, огни пригорода. Но когда они прошли через арку, мир дрогнул. Холод усилился, а тишина стала оглушительной. Вместо асфальта под ногами вдруг оказалась трава, влажная от росы. Вокруг простирался уже не город, а лес, густой и древний, с деревьями, тянущимися к звездному небу. Небо было другим, ярче, выразительнее, с незнакомыми созвездиями.

Лиара замерла, оглядываясь. Ее родной город исчез и ворота его позади растворились в тумане. Она осознала, что это был переход, магический, невозможный. И в этот момент она отчетливо поняла: перед ней не человек. Но и не злодей из плоти и крови, а нечто иное и загадочное. Существо, для которого реальность – всего лишь дверь, которую можно открыть. И это пугало больше всего.

Глава четвертая. Дорога

Лес сомкнулся вокруг них, словно живое существо, шепча свои секреты ветром в кронах деревьев. Лиара шла за мужчиной – Даркейн, как он назвал себя в тот миг, когда мир изменился, – но ноги ее несли не по тропе, а сквозь тени, которые клубились у земли.

Внезапно из тумана возникли кони: не обычные лошади, а создания из ночи, с гривами, переливающимися как звездный свет, и глазами, горящими холодным пламенем.

— Магические, — сказала она вслух, хотя слово казалось нелепым в этом новом, искаженном мире.

Даркейн легко вскочил на одного, протянул ей руку, но не коснулся, жест был ясен. Лиара колебалась миг, и вот она уже сидит позади него, обхватив за талию, чтобы не упасть. Кони рванули вперед, не касаясь копытами земли, скользя сквозь лес как призраки.

Дорога, если это можно было так назвать, вилась между древними стволами, мимо ручьев, мерцающих в лунном свете, и холмов, укрытых мхом. Воздух был свежим, пропитанным запахом мокрой земли и хвои, но холод не отступал, цепляясь за кожу. Лиара чувствовала Даркейна слишком близко: его спина была твердой, как камень, и от него по-прежнему веяло той же пустотой, бездонной, пугающей. Он вроде бы не собирается ее убивать, напомнила она себе, но это не успокаивало. Он не причинил пока вреда, не связал, но его присутствие - неизбежное, неумолимое пугало ее.

Молчание тянулось, прерываемое только шелестом листьев и редким криком ночной птицы. Лиара не выдержала первой.

— Зачем я вам? — спросила она, голос эхом отозвался в тишине. — Почему именно я? Я обычная библиотекарь, ничего особенного.

Даркейн не повернулся, но ответил сразу ровным тоном без эмоций:

— Ты подходишь.

— Подхожу? — Она сжала руки сильнее, от гнева или страха — сама не знала. — Для чего? Что вы со мной сделаете?

Он помолчал, словно взвешивая слова. Кони неслись быстрее, ветер хлестал по лицу.

— Узнаешь.

Ответ был как удар: короткий, окончательный. Лиара почувствовала вспышку раздражения — не ее, а его? Нет, от него ощущалась все та же пустота. Но в этой лаконичности было что-то притягательное, как загадка в старой книге. Он не лгал, не издевался, просто не считал нужным ничего объяснять. Это злило, но и интриговало. Кто он такой, чтобы решать за нее?

— Я вам не принадлежу! — выкрикнула она, пытаясь отстраниться, но конь дернулся, и она снова прижалась к нему. — Вы не имеете права меня забирать! Это похищение!

Даркейн чуть наклонил голову, и в голосе мелькнуло что-

то новое, не насмешка, но тень улыбки, скрытая в словах:

— Пока нет.

"Пока". Слово повисло, как обещание или угроза. Лиара открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Его близость путала мысли: пустота, но под ней выглядывал намек на глубину, как океан под ледяной коркой. Он не был грубым или жестоким, просто казался неизбежным. И в этом была странная химия: ее вопросы бились о его молчание, как волны о скалу, но каждый ответ приоткрывал трещину, заставляя хотеть больше.

Дорога тянулась часами, лес сменился равнинами, усеянными светящимися цветами, которых Лиара никогда не видела. Усталость навалилась внезапно, веки отяжелели. Она боролась, но сон взял верх, и голова ее опустилась на спину Даркейна.

Во сне этот новый мир изменился. Она видела не лес и не дорогу, а руины. Город, задыхающийся в пепле, небо затянутое дымом, воздух, пропитанный гарью. Она шла по улицам, где дома стояли как скелеты, а ветер нес пыль и обрывки воспоминаний. Одиночество накрыло волной: не ее, а чье-то чужое и глубокое, как пропасть. Фигуры мелькали вокруг, тени людей, смеющихся, любящих, но они быстро таяли, оставляя пустоту. В центре был он, Даркейн, стоящий на коленях в пепле, лицо искаженное болью, которую он прятал под маской. Руины были его прошлым, одиночество – его бременем. Сердце Лиары сжалось от сочувствия, слезы потекли по ще-

кам.

Она резко проснулась, по мокрым щекам катились настоящие слезы. Кони все еще неслись, но Даркейн замедлил их, повернувшись к ней. Глаза его, темные, пронизывающие, смотрели с новым интересом, вопросительно.

— Что ты видела? — спросил он тихо, и в голосе было понимание: он знал, что она была там, в его воспоминании. Как будто между ними уже возникла связь, тонкая, но реальная.

Глава пятая. Замок

Дорога закончилась внезапно: лес расступился, и перед ними возник замок, возвышающийся как страж из другого мира. Он был огромным, башни тянулись к небу, словно пальцы великана, стены из черного камня, покрытого серебристым инеем, мерцали в лунном свете. Арки и своды украшали резные узоры: листья, звезды, лица, которые казались живыми, следящими за каждым движением.

"Красиво", — подумала Лиара, — но неправильно".

Как картина, где цвета слишком яркие, а тени слишком глубокие, скрывающие что-то зловещее. Кони остановились у массивных ворот, которые распахнулись сами, без скрипа и без слуг, просто растворились в воздухе, приглашая внутрь.

Даркейн спешил первым, протянул руку, но Лиара сама соскользнула вниз, ноги дрожали от усталости и страха.

Они вошли в холл, просторный, как собор, с потолком, уходящим в бесконечность, и полом из полированного мра-

мора, отражающим звезды, которых не было видно. Тишина здесь была абсолютной: ни эха шагов, ни потрескивания факелов на стенах, они горели ровным, холодным пламенем, не давая тепла.

"Нет слуг". — отметила девушка.

Ни души. Замок казался живым, но пустым, как раковина, из которой ушла жизнь.

Двери открывались сами по мере того, как они шли: тяжелые, дубовые, с коваными ручками в форме драконьих голов, они бесшумно поворачивались на петлях, словно подчиняясь невидимой воле. Лиара чувствовала мурашки по коже — это было красиво, элегантно, но неправильно. Как будто замок дышал, наблюдал и ждал.

Даркейн вел ее по коридорам, украшенным гобеленами с изображениями забытых битв и потерянных миров, и наконец остановился у одной из дверей.

— Твоя комната, — сказал он просто, и дверь открылась, приглашая внутрь.

Комната была роскошной: большая кровать с балдахином из шелка, камин, где огонь танцевал без дров, окно с видом на бесконечный лес. Зеркала на стенах отражали ее бледное лицо, но в них мелькало что-то еще: тени и чей-то шепот. Лиара вошла, и дверь закрылась за ней мягко, как вздох.

"Тюрьма," — подумала она, сердце сжалось. Красивая, но тюрьма. Она рванулась обратно, схватила ручку и дверь открылась легко, без сопротивления. Не заперта. Она может

выйти. Шагнуть в коридор, бежать, если захочет.

Но это сломало ее сильнее, чем любой замок. Свобода была иллюзией: куда бежать в этом чужом мире? Замок не держал ее силой, он держал ее знанием, что уходить некуда. Лиара опустилась на край кровати, слезы навернулись на глаза. Красиво, но неправильно. Все здесь было таким: манящим и отталкивающим одновременно.

День прошел в одиночестве, она бродила по коридорам, где двери открывались и закрывались, но замок при этом оставался пустым. Ни звуков, ни теней спящих слуг. Только эхо ее собственных шагов, приглушенное. Вечером, когда сумерки окрасили небо в фиолетовый, в комнату вошел Даркейн. Он не постучал, но она почувствовала его приближение, как холодный ветер.

— Ужин, — сказал он, и это было приглашением, не приказом.

Она пошла за ним в зал, где стоял стол накрытый на двоих: длинный, из темного дерева, уставленный блюдами с едой, которая появилась ниоткуда — фрукты, вино, мясо, парящее ароматом. Вокруг в канделябрах и жирандолях горели свечи, тихо капая воском. Лиара села напротив него, руки дрожали, когда она взяла бокал.

— Где остальные? — спросила она, оглядывая пустой зал.
— Слуги, стража... кто-то?

Даркейн налил вина, движения его были точные, грациозные.

— Мне никто не нужен.

Слова были простыми, но в них сквозило одиночество, то самое, из ее сна. Лиара почувствовала укол в груди.

— Тогда зачем я? — вырвалось у нее, голос дрогнул. — Если вам никто не нужен, зачем вы меня забрали?

Пауза повисла, тяжелая, как воздух перед грозой. Даркейн посмотрел на нее, глаза его — темные омуты — впервые отразили что-то живое: не пустоту, а искру.

— Ты единственная, кого я чувствую.

Слова ударили, как молния. Лиара замерла, бокал в руке покачнулся. Он чувствует ее? Как она чувствует других? Но в его голосе она слышала не угрозу, а признание уязвимости, скрытой веками.

Все внутри в замке вокруг них вдруг показалось еще тише, еще красивее, еще не правильнее. И в этот момент она поняла, что это начало чего-то неизбежного, что изменит их обоих.

Глава шестая. Наблюдатель

Утро пришло в замок тихо: без пения птиц, без шума ветра за окном. Лиара проснулась в своей комнате, где балдахин кровати слегка колыхался от невидимого сквозняка. Первое, что она почувствовала, чье-то присутствие, словно кто-то ждал ее. Она не слышала шагов, не видела тени, просто появилось ощущение, как легкий зуд в затылке, как взгляд, скользящий по коже. Девушка села в постели, оглядываясь.

Комната была пуста: камин потух, зеркала отражали только ее бледное лицо.

"Глупости," – подумала она, но сердце стучало чаще.

Лиара встала, накинула халат и вышла в коридор. Никого. Длинный проход тянулся в обе стороны, освещенный тусклым светом от факелов, которые зажигались сами. Но воздух здесь был теплее, чем ночью, – словно кто-то только что прошел, оставив после себя след тепла. Она поежилась, отгоняя мысль. Подсознательно она знала: он был рядом. Невидимый, но присутствующий. Замок казался еще более живым в это утро, и это пугало.

Решив не сидеть взаперти, Лиара отправилась исследовать. Коридоры были бесконечными: они вились, как лабиринт, с высокими потолками, украшенными фресками звездных небес и забытых битв. Двери открывались сами, когда она подходила, – тяжелые, с резными узорами, они бесшумно поворачивались, приглашая внутрь. В одной комнате она нашла галерею с портретами – лица, незнакомые, но полные боли и тайн. В другой обнаружился сад под крышей, где цветы цвели без солнца, испуская слабый, холодный свет от своих лепестков.

Но не все двери подчинялись гостье. Некоторые оставались закрытыми, ручки их были холодные и неподатливые, словно замок сам решал, что ей можно увидеть. Лиара заметила: это не заброшенное место. Нет паутины в углах, нет трещин в стенах, все поддерживалось идеально, магией, ко-

торая пульсировала в воздухе, как невидимое сердцебиение. Пыль лежала тонким слоем везде, на полках, на коврах, но не на тех маршрутах, которыми она чаще ходила. Полы, где ступали ее ноги, были чистыми, как будто замок подстраивался под нее, стирая следы времени там, где она бывала. Это было красиво, но неправильно, замок наблюдал, менялся для нее, и это делало его еще более пугающим.

В конце одного из коридоров девушка наткнулась на библиотеку. Дверь открылась с тихим вздохом, и Лиара замерла на пороге. Комната была огромной, как пещера знаний: полки вздымались до потолка, лестницы скользили сами по рельсам, книги, тысячи, если не миллионы, манили пыльными корешками. Воздух пах старой кожей и пергаментом, и здесь, в отличие от остального замка, было тепло и уютно. Она прошла внутрь, пальцы скользнули по полкам. Книги были древними: страницы их пожелтели, буквы почти выцвели, текст написан на незнакомом, но понятном языке.

"Снова магия", – подумала она.

Лиара взяла одну книгу – "Хроники Разлома". Страницы шептали о трещинах в мире, где реальности сливались и рвались. Другая – "Искусство Магии Теней" – описывала заклинания, плетущиеся из темноты. А потом она нашла том без названия, с обложкой, потертой, как старая кожа. Внутри были описания существ, Пожирателей.

"Они не едят плоть," – гласила строка.

Лиара прочитала дальше, сердце сжалось:

"Они касаются души, выпивая эмоции, оставляя оболочку. Холод следует за ними, тишина – их спутница. Они ищут тех, кто чувствует слишком сильно, чтобы заполнить свою пустоту."

Она замерла от осознания. Это он. Даркейн. Не чудовище из сказок, жрущее тела, а нечто хуже – пожиратель душ. Пустота, которую она ощущала, – была его голодом. Замок, одиночество, все сходилось. Лиара закрыла книгу, руки ее дрожали.

Когда она подняла голову, он уже был там. Сидел в кресле у камина, которого раньше не заметила, – высоком, с подлокотниками в форме крыльев. Она не слышала, как он вошел, не почувствовала приближения. Он просто появился, как тень после полудня.

— Вы следите за мной? — вырвалось у нее, голос эхом отозвался в библиотеке.

Даркейн наклонил голову, глаза его, темные, бездонные, смотрели спокойно.

— Нет. Я ждал.

— Зачем? — Она отступила, сжимая книгу.

— Ты читаешь обо мне.

Лиара почувствовала холод в груди. Он знал, конечно, знал.

— Вы чудовище, — прошептала она, слова вырвались сами.

Он не обиделся, не рассердился. Просто кивнул.

— Я предупреждал.

В его голосе была не угроза, а усталость, та самая, из ее сна. Лиара хотела бежать, но ноги не слушались. Он наблюдал, не двигаясь, и это было хуже любой погони.

Молчание повисло в воздухе, тяжелое. В животе у Лиары заурчало, ведь она не ела с утра, и голод напомнил о себе внезапно. Она покраснела, но сказала:

— Я голодна.

Даркейн встал, не сказав ни слова, и ушел. Дверь закрылась за ним бесшумно. Лиара осталась одна, но через несколько минут на столе у окна появилась еда: хлеб, фрукты, суп в миске, исходящий паром. Ни слуг, ни шума, ни движения, еда просто материализовалась из воздуха.

Когда он вернулся, она уже с аппетитом ела, но подняла взгляд.

— Вы приготовили?

Он сел напротив, качая головой.

— Я создал.

Слова эти были простыми, но значимыми. Он не умел готовить, но он умел творить, обеспечивая ее существование всем из ничего. Первая забота, маленькая, но цепкая, как паутина. Лиара посмотрела на еду, на него, на библиотеку вокруг. Замок подстраивался под нее, наблюдал и создавал. И в этот момент она поняла: если он захочет, она отсюда никогда не уйдет. Не потому что двери заперты, а потому что мир за пределами – иллюзия, а он – реальность, которая ее держит.

Глава седьмая. Границы

День в замке тянулся медленно и предсказуемо. Лиара не могла больше сидеть в библиотеке, перелистывая страницы, полные тайн, которые только усиливали ее беспокойство. Слова Даркейна, сказанные предыдущим вечером эхом отдавались в голове:

"Ты единственная, кого я чувствую".

Это пугало и притягивало одновременно. Но свобода или ее иллюзия не давала покоя. Дверь комнаты была не заперта, все коридоры открыты. А что насчет ворот? Она решила проверить. Если замок действительно тюрьма, то пусть это подтвердится. Если нет, ну, тогда она уйдет.

Лиара вышла из комнаты, шаги ее эхом отдавались в пустых коридорах. Замок, как всегда, подчинялся: двери открывались сами, факелы зажигались впереди, освещая путь. Воздух был прохладным, но не слишком, словно замок подстраивался под ее настроение. Девушка спустилась по широкой лестнице в холл, миновала галереи с портретами, где глаза на картинах казались живыми, следящими. Ворота, массивные, из черного железа с узорами в форме переплетенных теней, распахнулись перед ней бесшумно, словно приглашая на свободу.

За воротами расстился лес: густой, древний, с тропинками, уходящими в туман. Лиара шагнула вперед, сердце колотилось от смеси страха и возбуждения. Она шла быстро,

не оглядываясь, ветки хлестали по рукам, земля была мягкой под ногами. Минуты тянулись — пять, десять. Лес казался бесконечным, но знакомым. Вдруг деревья расступились, и перед ней снова возник замок: те же башни, те же ворота, открытые, как будто она никуда не уходила. Она никуда не смогла уйти, пространство просто замкнулось, как петля, вернув ее к началу. Мир за пределами был иллюзией, ловушкой.

Даркейн стоял на ступенях, неподвижный, как статуя. Плащ его колыбался от невидимого ветра, глаза, слишком темные, бездонные, смотрели без упрека.

— Я же говорил, — произнес он спокойно, голос эхом отозвался в тишине.

Лиара замерла, дыхание сбилось. Гнев вспыхнул внутри, жаркий и острый.

— Это тюрьма! — выкрикнула она, сжимая кулаки. — Вы заперли меня здесь!

Он не шелохнулся, но ответил тихо:

— Это защита.

Слова повисли в воздухе. Защита от чего? От мира? От него самого? Лиара повернулась, но бежать было некуда, лес манил, но вел обратно.

Гнев не утих. Она ворвалась в холл, Даркейн шел следом, не спеша. Замок мгновенно отреагировал: двери захлопнулись за ними с тихим вздохом. Лиара развернулась к нему, глаза ее горели.

— Вы лишили меня нормальной жизни! — крикнула она, голос дрожал от ярости. — Друзей, работы, всего! Я была свободна!

Он стоял напротив, спокойный, как озеро в штиль.

— Я продлил ее.

Фраза ударила, как молния. Продлил? Что он имел в виду? Ее жизнь в городе была обычной, но безопасной. А здесь... вечность в тених. Слова были сильными, полными скрытого смысла, и они сломали ее порыв, но гнев не угас.

— Я не вещь! — выпалила она, шагнув ближе. — Не трофей, который можно забрать!

Даркейн посмотрел на нее, и в глазах мелькнуло что-то новое — понимание.

— Поэтому ты здесь.

Потому что другие для него вещи. Намек был ясен: для него люди были оболочками, эмоциями на закуску. Но она — нет. Она чувствовала, видела его. Лиара открыла рот, чтобы возразить, но нужные слова не пришли в голову. Впервые она не нашла, что ответить. Конфликт повис в воздухе, тяжелый, неразрешимый, но не враждебный. Он развернулся и ушел, оставив ее в холле одну.

Вечер пришел с грозой. Небо за окнами потемнело, ветер истошно завыл, сотрясая башни. Слепящие молнии разрывали тьму, гром гремел, как пушечные удары. Лиара испугалась этих молний, она с детства боялась грозы, эта ее человеческая слабость, иррациональная, но сильная. Вспышки

то и дело неистово ослепляли ее комнату. Вдруг весь замок погрузился во тьму: факелы потухли, камин угас. Коридор за дверью утонул в темноте, густой и непроницаемой.

Лиара вышла, дрожа от страха. Замок погрузился в тени, коридоры чернели, как бездонные колодцы. Только в конце, за поворотом, светился слабый огонек: его кабинет. Дверь была приоткрыта, словно приглашая зайти. Лиара колебалась, но молния ударила снова, гром потряс стены. Она пошла туда сама, сделав первый добровольный шаг к нему.

Даркейн сидел в кресле у камина, где огонь горел ровным, магическим пламенем. Он не сказал ей ничего, даже не повернулся. Просто позволил ей войти. Лиара села в кресло напротив, тоже молча. Гроза все бушевала снаружи, но здесь было спокойно: тишина, прерываемая только треском поленьев. Его пустота не пугала ее сейчас, она укрывала, словно плащ. Они сидели так несколько часов, не говоря друг другу ни слова. И в этом молчании зарождалась новая связь.

Усталость навалилась внезапно. Лиара заснула в кресле, веки тяжелели. Последнее, что она увидела, погружаясь в сон, его силуэт на фоне огня.

Проснувшись она уже в своей комнате. Лучи солнца ярко светили в окно, пробиваясь сквозь шторы.

Глава восьмая. Запретное крыло

Утро в замке всегда приходило бесшумно, но сегодня оно казалось особенно молчаливым. Лиара спустилась в холл,

где обычно встречала Даркейна, не по договоренности, а по привычке, которая незаметно сформировалась за эти дни. Но сегодня он был другим: стоял у окна, спиной к ней как ледяная статуя. Не повернулся, не поздоровался. Дистанция между ними была не только физической, она чувствовала ее, как стену из холода.

— Доброе утро, — сказала она тихо, но он только кивнул, не отрывая взгляда от леса за окном. Голос его, когда он наконец ответил, был ровным, но отстраненным:

— День будет долгим.

Никаких вопросов о ее сне, никакого намека на вчерашнюю грозу или их молчаливое сидение у камина. Лиара почувствовала укол в груди, неприятное ощущение пустоты. Ей стало не по себе. Когда это началось? Эта зависимость от его присутствия, от тех редких моментов, когда его пустота дрогнула, показав ей что-то живое. Девушка отвернулась, сжимая руки. Замок подстраивался под нее, но Даркейн — нет. И это ранило сильнее, чем она ожидала.

День прошел в тишине: она бродила по коридорам, читала в библиотеке, но мысли то и дело возвращались к нему. Вечер неслышно опустился на замок, тени удлинились. Лиара легла спать, но сон как назло долго не шел. Уже ночью ее разбудил шепот, тихий, как ветер в листьях, но настойчивый. Он доносился откуда-то из дальнего коридора. Девушка села в постели, напряженно прислушиваясь. Шепот звал, слова было не разобрать, он манил ощущением любопытства, сме-

шанным с предупреждением. Лиара не помнила, чтобы она ходила по тому коридору. Двери открывались не случайно, пространство менялось. Раньше этой двери не было или была, но скрытая? Лиара встала, накинула халат и вышла.

Коридор вел вглубь, факелы зажигались впереди, но свет их был тусклым, дрожащим. Шепот усилился: обрывки голов, вздохи, плач. Дверь в конце, тяжелая, с резьбой в форме масок, открылась сама, приглашая зайти. Лиара шагнула внутрь, и воздух стал гуще, холоднее.

Это была галерея: длинная комната с высокими стенами, увешанными картинами. Но здесь было темнее, чем должно быть, тени клубились у пола, как дым, свет факелов едва пробивался. Картины были странными: на них изображенные люди без лиц, только силуэты, размытые, как в тумане. Мужчины, женщины, дети, все в позах отчаяния, с руками, протянутыми в мольбе. Лиара прошла вдоль стены, пальцы скользнули по раме одной из них. И тогда она почувствовала исходящее от картин отчаяние. Глубокое, всепоглощающее, как волна, накрывающая с головой. Это были не просто картины, это были эмоции, запертые в холстах. Эмоции тех, кем он питался раньше. Пожиратель душ, вспомнила она из книги. Каждая картина была оболочкой, оставшейся после. Отчаяние хлестнуло, как порыв ледяного ветра, и Лиара отступила на шаг.

Резкая боль пронзила виски, слабость разлилась по телу, как парализующий яд. Ноги ее подкосились, мир вокруг за-

кружился. Она падала, тени галереи сомкнулись вокруг, шепот голосов усилился, превращаясь в хор отчаяния. Каменный пол приближался, холодный и твердый, но в последний миг руки поймали ее, сильные, но невероятно осторожные, словно боялись сломать хрупкий сосуд. Это был он. Даркейн. Его руки обхватили ее талию, поддерживая, прижимая к себе ближе, чем когда-либо. Тепло его тела, скрытое под холодной тканью плаща, контрастировало с ледяным воздухом галереи, и это было шоком.

В момент касания Лиара почувствовала ошеломляющий поток, не его привычную пустоту, а бурю эмоций, которая хлынула в нее, как река, прорвавшая дамбу. Одиночество, бесконечное, как океан, где нет берегов; боль, застарелая, как рана, которая никогда не заживает; голод, не телесный, а душевный, веками копившийся, жаждущий заполнить эту пустоту. Но это был не односторонний поток, ее собственные чувства потекли к нему в ответ: страх, острый и свежий, как порез; любопытство, которое уже переросло в нечто большее; та растущая зависимость, теплая и пугающая, как огонь в темноте. Это был обмен, их души соприкоснулись, переплелись на миг, и мир вокруг дрогнул, тени галереи отступили, шепот затих. Холод, следовавший за ними, рассеялся, замененный теплом, странным, запретным, как прикосновение к чему-то священному и опасному одновременно.

Лиара открыла глаза, находясь все еще в его объятиях. Его лицо находилось близко к ее, ближе, чем когда-либо: тем-

ные глаза, обычно бездонные и пустые, теперь были полны смятения, как штормовое море. Дыхание его, ровное, но с легкой дрожью, едва уловимо касалось ее щеки. Она видела трещины в его броне: морщинку между бровями, напряжение в челюсти. Он держал ее еще секунду, две, словно не в силах отпустить, а потом медленно, с видимым усилием, помог встать, разрывая контакт.

Лиара посмотрела на него, и впервые увидела тонкую дрожь, скрытую, но реальную – пальцы, только что державшие ее, слегка подрагивали, как листья на ветру. Трещина в броне, которую он так тщательно прятал.

Глава девятая. После

Ночь после инцидента в галерее казалась бесконечной. Лиара лежала в постели, уставившись в потолок, где тени от камина танцевали медленный, гипнотический танец. Сон не шел, мысли кружились вихрем, возвращаясь к тому моменту. К его прикосновению. Запястье, где его пальцы сомкнулись, все еще словно жгло огнем. Как будто эхо того потока чувств, который хлынул между ними, оставило след в ее коже. Тепло пульсировало, напоминая о его одиночестве, боли, голоде. И о ее собственных эмоциях, которые она отдала в ответ.

Лиара поймала себя на мысли: ей хочется испытать это снова. Почувствовать его прикосновение, ощутить этот обмен, который был одновременно пугающим и в то же время

таким притягательным. Как будто в той вспышке она нашла кусочек чего-то настоящего в этом мире теней. Но мысль эта напугала ее. Кто она такая, чтобы желать прикосновения Пожирателя душ? Чудовища, как она сама его называла про себя? Лиара повернулась на бок, сжимая кулаки, пытаюсь отогнать эти мысли. Замок вокруг был тих, но тишина казалась насмешливой, знающей ее секреты.

В какой-то момент она услышала шорохи. Лиара встала, подошла к двери и распахнула ее рывком. Коридор был пуст: факелы горели тускло, освещая только пустоту. Никого. Но воздух казался теплее обычного, а стена напротив была едва теплая на ощупь, как будто кто-то стоял здесь долго, согревая холод камня. На полу она заметила неясные следы, более темные, чем остальные. Он был здесь. Стоял у ее двери, возможно, часами, но ушел, не побеспокоив. Лиара закрыла дверь, сердце колотилось. Почему он не зашел? Боялся? Или ждал, когда она сама сделает шаг?

Утро пришло с серым светом, проникающим сквозь окна. Замок, как всегда, подготовил завтрак в малом зале: стол был накрыт фруктами, хлебом, чаем, исходящим ароматом трав. Лиара спустилась вниз, но неловкость повисла в воздухе сразу, как только она увидела Даркейна. Он уже сидел за столом, но избегал смотреть на нее, взгляд его скользил по чашке, по окну, по чему угодно, кроме ее лица. Она села напротив, налила себе чай слегка дрожащими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.